

***

Глава 93. Испытание на прочность (часть 3)

***

Мастера из Списка Скрытого Дракона находили осторожность Лю Мао похвальной, но Чжун Цай, застывший у края арены, впервые видел мужа в таком ожесточенном бою. Несмотря на то что он безошибочно узнавал ауру У Шаоцяня, сейчас, когда по помосту пронеслись два стремительных вихря, у алхимика буквально рябило в глазах.

В сердце Чжун Цая закралась тревога.

«Старина У ведь не поранится? — он немного заволновался. — Надеюсь, он знает, что делает. Если не сможет победить, признать поражение не стыдно. В конце концов, Шаоцяню едва исполнилось двадцать, а его противнику — как минимум двадцать восемь. Разница почти в десять лет!»

Поглощенный этими мыслями, Чжун Цай изо всех сил вглядывался в происходящее на арене, но тщетно: движения воинов оставались для него неразличимыми.

«Нужно тренироваться усерднее, — мрачно решил он. — Иначе я даже не смогу как следует полюбоваться боевым изяществом Старины У. Какая досадная потеря!»

***

У Шаоцянь оставался предельно спокоен. Лю Мао оказался самым сильным противником в его нынешней сфере, которого он когда-либо встречал. Каждый выпад копья был безупречен, и юноша не сразу находил в этой обороне хоть малейшую брешь.

Однако он ни на мгновение не сомневался в своем успехе. Противнику в той же сфере развития он не проиграет никогда. Сейчас требовалось лишь одно — продолжать бой. Шаоцянь знал: его терпение окажется крепче.

Каждое его движение оставалось острым и точным, в каждую атаку он вкладывал сокрушительную мощь. Лю Мао отвечал столь же стабильно. Оба понимали: тот, кто первым утратит самообладание, неизбежно потерпит поражение.

***

Этот яростный, высокоскоростной поединок длился уже полчаса. Зрители начали понемногу впадать в оцепенение. Неужели такова истинная сила тридцать второй строчки списка? И что

же за монстр этот новичок, способный штурмовать такие высоты в первый же день?

Лица мастеров из Списка Скрытого Дракона выражали глубокое потрясение, но в их глазах горел азарт. Лю Сы, например, уже лихорадочно соображал, как ему расширить собственные пределы таинственной силы.

Эти ученики видели немало битв за рейтинг, порой доходящих до смертоубийства, но этот случай был из ряда вон выходящим. Обычно сражения превращались в демонстрацию эффектных тайных техник, потрясающих воображение своей мощью. Но здесь двое воинов от начала до конца не меняли тактику. Ни тени раздражения, ни единой ошибки. Похоже, исход решит лишь то, чьи запасы энергии окажутся глубже...

— Старина У будто стал еще быстрее? — внезапно пробормотал Чжун Цай.

Это не было результатом визуального наблюдения — скорее, сработала интуиция. Он просто знал. Наверное, та самая духовная связь, что объединяла его с мужем.

***

Спустя некоторое время перемену заметили и мастера Списка Скрытого Дракона.

— Брат У ускоряется, — хрипло произнес Лю Сы.

К этому моменту к арене незаметно подошли еще несколько учеников из первой полусотни. Очаровательная девушка в алых одеждах вскинула тонкие брови и усмехнулась:

— Стал быстрее на десятую часть.

— И продолжает набирать темп, — добавил крепкий мужчина в темной мантии.

Юноша в желтом одеянии хищно улыбнулся, в его взгляде промелькнула жажда крови:

— Прямо сейчас захотелось выйти против него.

Все опытные воины видели одно и то же: У Шаоцянц обладал феноменальным пониманием сути боя. Казалось, раньше его мастерство в перемещениях не достигало пика, но теперь, встретив достойного противника, он совершенствовался с каждым мгновением. Ускоряясь плавно и уверенно, он ни разу не сбился с ритма, словно погрузился в состояние озарения.

В мире практиков, если твой противник становится быстрее, это мгновенно обнажает твои собственные слабости. В такие моменты зоркость бойцов переходит на разные уровни.

***

Лю Мао чувствовал это острее всех. Ему казалось, что его копьё постепенно тяжелеет и становится неповоротливым. Сначала это ощущение было едва уловимым, почти призрачным, но с каждым новым столкновением он со всё нарастающей тревогой осознавал медлительность своих движений. Он изо всех сил напрягал мышцы, пытаясь угнаться за скоростью противника, но этого хватило ненадолго.

Время шло, У Шаоцянь становился всё стремительнее, а его удары — тяжелее. Он казался неутомимым, его натиск напоминал уже не просто бурю, а неистовство самой стихии. Тяжелый лук рассекал воздух с пронзительным свистом, каждый выпад словно разрывал само пространство. Грохот от столкновений рамы оружия с древком копья не смолкал ни на секунду; копьё Лю Мао то и дело отбрасывало в сторону, пока наконец оно не оказалось буквально прижатым к земле этой сокрушительной мощью. Защищающийся словно увяз в трясине.

***

Ситуация на помосте радикально изменилась. Обычные ученики по-прежнему видели лишь размытые тени, но мастера из верхушки Списка Скрытого Дракона видели всё отчетливо. Лю Мао был полностью подавлен. Натиск У Шаоцяня становился всё более яростным.

Копьё уже не могло сдерживать удары тяжелого лука. И хотя само оружие оставалось целым, в момент каждого столкновения возникала крохотная заминка — Лю Мао тратил все свои навыки, чтобы хоть как-то её сгладить. С каждым таким ударом он был вынужден отступить на шаг. Это рождало новую брешь в обороне, за которую У Шаоцянь немедленно цеплялся, продолжая свое неумолимое давление.

***

Лицо Лю Мао оставалось сосредоточенным, но брови сошлись у переносицы в тяжелой складке. У Шаоцянь же сохранял бесстрашие, однако в его спокойствии проступило нечто пугающее. Его черты по-прежнему были безупречны, мимика — расслабленной, но от него исходило странное, гнетущее ощущение.

Внезапно У Шаоцянь улыбнулся. И в этот миг странность стала очевидной: мягкий изгиб губ сочетался с мертвым, леденящим взглядом. На одном лице эти крайности вступали в конфликт, превращая даже совершенную внешность в нечто жуткое.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Каждый новый удар лука становился всё беспощаднее. Улыбка на губах Шаоцяня не менялась, но в глубине его зрачков с каждым яростным выпадом разгоралась первобытная свирепость. Изменилась и сама его аура. Если раньше он казался благородным господином, чьи движения

были полны изящества, то теперь, погрузившись в это исступленное состояние озарения, он стал воплощением ярости. От него исходила волна безумной жажды убийства, которую невозможно было сдержать.

***

Лю Мао отчаянно пытался сохранить хладнокровие, хотя его руки уже онемели от вибрации. Несколько раз он едва не выпустил копьё. Техника владения луком у Шаоцяня была слишком естественной, текучей. Рама, тетива, острые выступы — он использовал их как продолжение собственного тела, с лёгкостью меняя траекторию атаки. Множество мелких порезов покрыли тело противника, и лишь благодаря чуду и опыту он успевал уводить жизненно важные органы из-под ударов. Отражать сокрушительные взмахи лука было почти невозможно; тяжелое копьё не выдерживало прямого столкновения, и Лю Мао приходилось полагаться на отводящие движения. Но каждый раз, когда он пытался уклониться, тетива лука под невероятным углом захлестывала древко, стремясь вырвать оружие из рук. Скрежет тетивы о металл напоминал звук когтей по камню, он вызывал раздражение и острую боль в голове.

***

Видя такого У Шаоцяня, многие ученики замолчали. На их глазах он словно сбросил маску, обнажив иную сущность. Казалось, внутри этой прекрасной оболочки сменился хозяин. Впрочем, многие быстро приняли эту перемену. Среди практиков хватало людей со странными аурами и причудливыми стилями боя, к тому же сопутствующие сокровища часто накладывали свой отпечаток на владельца... Стоило лишь взглянуть на ситуацию под другим углом.

В этом состоянии понимание боя у Шаоцяня взлетело до небес: скорость и сила атаки росли на глазах. Ученики внутреннего двора видели, как Лю Мао из равного противника превратился в обороняющегося, а затем — в загнанную жертву. Теперь он непрерывно отступал. И дело было не только в скорости Шаоцяня — сам Лю Мао становился всё медленнее. Его ошибки были видны даже зрителям. Будь это предыдущие бои, У Шаоцянь должен был разорвать дистанцию и выпустить серию стрел, заставив противника признать поражение после ранения. Но сейчас атакующий, казалось, и не думал о стрелах. Он вошел в азарт ближнего боя.

***

Шао Цин и Цяо Мин переглянулись. Их лица на миг изменились, но они быстро взяли себя в руки. Это не было для них сюрпризом — они видели подобное и раньше. По сравнению с «дружелюбием» брата У во время битв в Юйцзяо, нынешнее проявление «недоброжелательности» казалось им даже более... естественным? Звучало дико, но это было правдой.

— Я думал, этот уровень станет пределом для брата У, — тихо сказал Шао Цин.

— Очевидно, он может идти дальше, — отозвался Цяо Мин.

— Невероятно, — искренне выдохнул Шао Цин.

Цяо Мин смотрел на помост с очень странным чувством. Даже он, владелец Чёрного знамени тьмы, не выглядел так жутко в бою, как брат У. Ему стало почти неловко за свою «нормальность».

***

На арене раздался оглушительный грохот. Лю Мао наконец не выдержал: копьё выскользнуло из его пальцев, ударилось о помост и, подхваченное тетивой, отлетело к самому краю. Прежде чем противник успел хоть как-то среагировать, Шаоцянь уже оказался перед ним.

В это мгновение У Шаоцянь высоко занес тяжелый лук. И обрушил его вниз! Рама целила прямо в макушку Лю Мао. Если удар достигнет цели, череп воина неминуемо разлетится вдребезги. Шаоцянь был слишком быстр; Лю Мао, оставшийся без оружия и подавленный яростной аурой противника, на миг оцепенел. Было поздно. Смерть казалась неизбежной!

Зрители ахнули. Лю Сы среагировал мгновенно: он метнулся к краю помоста и активировал защитную формацию. Барьер вспыхнул, мгновенно нейтрализуя всю таинственную силу на арене. Без энергетической подпитки лук мог лишь расшибить Лю Мао лоб, но не убить его. И именно в этот миг рама лука замерла прямо над головой проигравшего. Всего в полудюйме от его кожи. Лю Мао даже почувствовал, как порыв ветра взметнул его волосы.

***

У Шаоцянь контролировал себя безупречно — он и не собирался убивать Лю Мао. Тот резко зажмурился и выдохнул:

— Я признаю поражение.

Шаоцянь медленно опустил лук. Его аура всё ещё была пропитана ледяной свирепостью.

— Благодарю за науку, — негромко произнес он и улыбнулся.

Зрители замерли в тишине. Лю Мао сделал хватательное движение, и его копьё послушно влетело ему в руку. Убрав оружие, он спрыгнул с помоста.

***

Стоило Лю Мао лишиться копьё, как происходящее на арене стало ясным для всех. Застывший в замахе лук Шаоцяня запечатлелся в памяти каждого. Чжун Цай, наконец, тоже увидел финал. В отличие от остальных, он ни на секунду не сомневался, что Старина У остановится. И

когда это произошло, алхимик просиял. Он гордо и радостно уставился на мужа, и вскоре встретился с ним взглядом. Чжун Цай широко улыбнулся и показал ему большой палец.

На глазах у изумленных учеников произошло чудо. Станный, пугающий и свирепый У Шаоцянь, почувствовав что-то, обернулся к краю помоста, где стоял красивый юноша. Тот буквально светился от счастья. И в тот же миг клокочущая ярость, окружавшая воина, бесследно растаяла. Это произошло так стремительно, что все лишь раскрыли рты. Жуткая маска на лице Шаоцяня исчезла, его черты смягчились, а в глазах затеплилась нежность. Казалось, повеяло весенним теплом.

***

Шао Цин уже привык к таким метаморфозам. Цяо Мин — не совсем, но сцена была ему знакома.

«Как и ожидалось, — подумал Шао Цин, — стоит брату У увидеть Мастера пилюль Чжуна, как его дружелюбие возвращается само собой».

Ученики, подошедшие позже, были в смятении. Такие перемены сбивали с толку. Что это за юноша? Почему У Шаоцянь так расцвел, едва взглянув на него? Но те, кто был здесь с начала, быстро разъяснили ситуацию шепотом. И всё стало на свои места. Супруги. Значит, он сражался так яростно, потому что за ним наблюдал муж.

***

Чжун Цай смотрел на У Шаоцяня снизу вверх. Вокруг было шумно, поэтому он не стал кричать, а просто заглянул мужу в глаза. Благодаря их взаимопониманию Шаоцянь мгновенно уловил немой вопрос:

«Старина У, еще повоюем?»

«Хватит на сегодня».

Чжун Цай требовательно сверкнул глазами:

«Тогда немедленно восстанавливай силы!»

Взгляд Шаоцяня потеплел, наполнившись искренней любовью. Он подошел к каменной стеле, чтобы вызвать следующего противника.

***

Толпа зашушукалась.

— Он хочет продолжать?

— Это будет пятый поединок! Откуда у него силы?

— Пока противник идет, он успеет немного восстановиться.

— А ты бы на его месте остановился? Он уже на тридцать втором месте. Даже если проиграет, останется тридцать вторым. Слава на всю Академию!

— Как думаете, кому он бросит вызов на этот раз?

Любопытство раздирало и обычных учеников, и мастеров Списка Скрытого Дракона. Знакомые между собой воины даже начали заключать негласные пари. Перед ним оставалось всего тридцать один человек — кто-нибудь да угадает.

— Надеюсь, брат У нас не разочарует, — усмехнулся кто-то.

***

У Шаоцянэ не разочаровал. Он нанес сокрушительный удар по их воображению. Представившись, он произнес фразу, которая заставила всех содрогнуться:

— Я вызываю мастера Люй Ечжоу, занимающего восьмое место. Он здесь?

Зал буквально взорвался.

— Бросает вызов брату Люю!

— Брат У слишком самонадеян! Ему следовало вызвать кого-то из третьего десятка и продвигаться постепенно.

— Сразу в первую десятку? Какая дерзость!

— С его сегодняшними успехами такая уверенность оправдана.

— Эх, горячая голова!

Но нашлись и те, кто рассудил иначе:

— Я не считаю это импульсивным поступком. Похоже, брат У всё тщательно взвесил.

— И в чем же логика?

— Подумайте сами: награды за места с одиннадцатого по пятидесятое одинаковы.

Всё сразу стало ясно. У Шаоцянь уже добился исключительного результата. Места в третьем десятке не дадут ему ничего нового, а ведь он только поступил и скоро переживет бурный рост сил — тогда он станет реальной угрозой для первой десятки. Так почему бы не проверить свои силы сейчас? Даже если он проиграет, он поймет разницу в уровне и получит бесценный опыт для будущего штурма.

А выбор именно восьмого места объяснялся просто: места с первого по седьмое занимали практики Сферы Подвешенного Сияния. Люй Ечжоу был сильнейшим среди тех, кто находился в Сфере Освящения. Это был вызов, от которого невозможно отказаться.

***

Раздался голос Люй Ечжоу:

— Брат У, подожди немного. Я скоро буду.

У Шаоцянь вежливо согласился. Сияние на стеле погасло. Не тратя слов, юноша отошел в сторону и сел неподалеку от своего А-Цая. Он немедленно погрузился в медитацию. Его разум переполняли озарения — предыдущий бой принес ему богатую пищу для размышлений. Сейчас он спешно усваивал этот опыт, превращая его в фундамент для следующей схватки.

***

На одном из горных пиков изящный юноша в белом наряде мягко наставлял своего младшего ученика. Перед ним невысокий мальчик с тяжелой алебардой в руках, не обращая внимания на свой малый рост, усердно отрабатывал приемы. Несмотря на юный возраст, каждое его движение было точным и несло в себе немалую мощь. Юноша в белом улыбался, поправляя стойку ученика. Мальчик мгновенно исправлял ошибки, и при следующем повторении они уже не возникали. Юноша одобрительно кивнул.

Вскоре на змеешеем орле прилетела симпатичная девушка. Она похлопала своего питомца по шее, кружа над пиком.

— Брат Сюань! Не говори потом, что я тебя не звала! Там какой-то новичок штурмует Список

Скрытого Дракона, пол-Академии сбежалось смотреть! Хватит мучить младшего брата, возьми его с собой, пусть посмотрит на мир!

Девушка указала направление, где находилась арена, и пришпорила своего орла, уносясь прочь.

***

Эти двое были Сюань Бином и У Дунсяо. Поступив в обучение к Вань Тяньфэн, У Дунсяо получил некоторые наставления от самой наставницы, но та была слишком сильна и занята, поэтому повседневным обучением занимался Сюань Бин. У Дунсяо очень привязался к старшему брату и всегда послушно внимал его советам. Сюань Бин тоже полюбил смышленного малыша, чьи успехи радовали глаз, и никогда не проявлял нетерпения.

Услышав новость, Сюань Бин заинтересовался. Ему и самому было любопытно взглянуть на дерзкого новичка, да и для младшего брата это был отличный шанс поучиться.

— Ну что, Дунсяо, хочешь посмотреть? — спросил он и заметил, что мальчик буквально остолбенел. — Дунсяо, что с тобой?

Мальчик пришел в себя и покачал головой:

— Брат, я в порядке.

— О чем ты задумался?

У Дунсяо напрягся, стараясь сохранить серьезное лицо.

— Я подозреваю, — тихо сказал он, — что этот новичок на самом деле мой младший дядя.

Сюань Бин замер. Слова ученика заставили его вспомнить того невероятно красивого юношу по фамилии У. Действительно, выдающийся человек. Ученик Учителя Цзяна. Вполне логично, что среди новобранцев именно он способен на такое. Сюань Бин улыбнулся и ласково потрепал Дунсяо по голове:

— Хочешь пойти?

— Хочу, — честно ответил мальчик.

Сюань Бин подхватил его на руки и свистнул. Вскоре прилетела птица, похожая на Цинлуань. Они вскочили на неё и вскоре уже видели долину.

***

В долине царило небывалое оживление. Сюань Бин и У Дунсяо скрыли свои ауры и старались не привлекать внимания. Они сразу увидели на арене У Шаоцяня.

— Дядя Чжун там, — Дунсяо указал направо.

Сюань Бин проследил за его жестом.

— Хочешь подойти к нему?

— Перед боем младший дядя обязательно смотрит на дядю Чжуна, — прошептал Дунсяо. — Если я буду рядом, я только помешаю. Лучше постою здесь, чтобы не портить дяде настроение.

— Твой дядя... — Сюань Бин замялся, подбирая слова.

Дунсяо сразу понял его и поспешил объяснить:

— Они никогда не требовали этого от меня, просто я сам не хочу им мешать. Не волнуйся, брат, дядя не злится на меня. Просто в его глазах, кроме дяди Чжуна, больше никого нет.

У Сюань Бина едва заметно дрогнул уголок рта. Дунсяо улыбнулся:

— Ничего, я уже привык. — Мальчик не по-детски вздохнул: — Вот бы и мне когда-нибудь найти человека, с которым будут такие же чувства.

Сюань Бин промолчал, снова погладив его по голове.

— О женитьбе тебе думать еще рановато.

— Не волнуйся, брат, — беспечно отозвался Дунсяо, — мне еще сил не хватает, да и женитьба только помешает тренировкам.

К тому же... он был по уши в долгах! Свадьба, подарки невесте — он никогда не накопит столько денег! Дунсяо решил, что пока не расплатится с долгами, о таких глупостях и мечтать не стоит. Да и мал он еще. Как говорил дядя Чжун, ранние романы до добра не доводят.

***

Люй Ечжоу не спешил. Похоже, он заранее разузнал о ситуации и знал, что брат У только что

потратил много сил, поэтому намеренно замедлил шаг, давая ему больше времени на отдых. Иначе ему пришлось бы ждать самому.

Люй Ечжоу был стройным и красивым юношей, от которого веяло чем-то возвышенным. Он спустился с небес на луче белого света. Едва он коснулся земли, свет под его ногами превратился в длинный меч и с тихим звоном скрылся в его теле. Это было его сопутствующее сокровище, которое он убрал в свой Дворец Дао.

С его появлением шум в толпе мгновенно стих. Мастер восьмого места заслуживал такого почтения. Даже ученики из списка поприветствовали его. Люй Ечжоу посмотрел на У Шаоцяня, оценивая его ауру. Тот был полон энергии, его техника работала на пределе, выжигая последние следы истощения. Скоро он будет готов.

Люй Ечжоу изящно улыбнулся и в следующее мгновение уже стоял на помосте. Его движения были настолько легкими и полетными, что по сравнению с ним предыдущие воины казались неуклюжими птицами. В тот же миг Шаоцянь открыл глаза. Люй Ечжоу вскинул бровь, оценивая его настороженность. У Шаоцянь вежливо улыбнулся. Его взгляд был спокойным, но противник почувствовал: младший брат предельно сосредоточен. Далеко не простой соперник.

Юноша поднялся и произнес:

— Прошу наставления.

Люй Ечжоу коснулся рукояти меча у пояса и выхватил клинок, почти идентичный его сопутствующему сокровищу. Что ж, «наставления» так «наставления».

***

Схватка началась внезапно. Зрителям казалось, что между ними еще натянута струна напряжения, но воины уже сорвались с мест. С самого начала У Шаоцянь разорвал дистанцию. Его лук был грозен в ближнем бою, но истинное его предназначение было иным. Шаоцянь был быстр, и даже Люй Ечжоу с его безупречной техникой перемещений не смог сразу навязать ему свою игру.

Люй Ечжоу не растерялся: он вскинул меч и обрушил его вниз. Волны меча-ци устремились к Шаоцяню, но прошли лишь его остаточный образ. Удар рассек пол арены, оставив белый след, но цель исчезла. В этот миг сердце Люй Ечжоу забило чаще — опасность пришла сразу с трех сторон! Он мгновенно уклонился, но не стал бежать в свободную сторону, а дважды взмахнул мечом, перерубая две стрелы. Третья была самой коварной, она метила в слепую зону, не давая отразить удар клинком. Люй Ечжоу пришлось буквально выгнуть тело, и стрела пронеслась в волоске от его живота.

***

Восьмое место подтверждало свой статус: Люй Ечжоу обладал колоссальным боевым опытом и мгновенно реагировал на любую угрозу. У Шаоцянь не медлил ни секунды и продолжал стрелять. Он и не надеялся, что залп из трех стрел ранит такого мастера — ему нужно было лишь выиграть время для следующего шага. На этот раз стрел было пять. Каждая несла в себе огромную мощь и метила с разных сторон. Шаоцянь стремился заблокировать любую возможность контратаки. Судя по первой волне энергии, мастерство противника в фехтовании было пугающим: в таком возрасте он уже свободно владел мечом-ци! Ему нельзя было давать возможности развернуться.

Люй Ечжоу приходилось постоянно маневрировать, тратя немало сил. Стрелы Шаоцяня были коварными и летели одна за другой. Несмотря на внешнее изящество движений, мастер меча признал: этот младший брат чертовски хлопотный.

***

На этот раз поединок был кристально ясен для зрителей. Никто не пытался перещеголять другого в скорости бега — оба демонстрировали чудеса гибкости и тактического мышления. Несколько раз столкнувшись с плотным огнем Шаоцяня, Люй Ечжоу ощутил пугающую силу, заключенную в его стрелах. Но и он не был слабаком: вспыхнул резкий белый свет, и все летящие в него стрелы были разрублены пополам одним взмахом.

У Шаоцянь улыбнулся. Снова, как и в прошлых боях, он наложил стрелу на тетиву. Люй Ечжоу не расслаблялся, став еще осторожнее. Шаоцянь отпустил тетиву. В этот миг стрел стало столько, что их невозможно было сосчитать. Оглушительный свист заполнил долину. Это был настоящий ливень из стали, обрушившийся на Люй Ечжоу со всех сторон, заключая его в непроницаемый кокон.

***

Лица зрителей изменились. Каждый из них задавался вопросом: а смог бы он сам уцелеть под таким градом стрел? Наследие Лука, Стреляющего в Солнце, было поистине великим. С таким именем он просто не мог ограничиваться парой выстрелов. Его секреты были бесчисленны, и с каждым новым осознанием Шаоцянь продвигался вперед. В тишине медитаций и в пылу сражений он открывал новые грани этого мастерства.

Под действием тайной техники Шаоцяню не нужно было готовить каждую стрелу. Достаточно было выпустить первую, а все остальные создавались из его собственной таинственной силы. Порой это были лишь призрачные тени стрел, но и они были частью техники: при контакте с целью любая тень мгновенно обретала плоть. Никто не мог предугадать, какая стрела — лишь образ, а какая — реальность. Все они несли смерть. Любой практик, сталкиваясь с У Шаоцянем, сразу понимал, какая бездна опасности скрыта в его теле.

***

Вокруг Люй Ечжоу тоже вспыхнули бесчисленные тени мечей. Каждый призрачный клинок

сталкивался со стрелой, уничтожая её. Мощь теней была колоссальной с обеих сторон. Помост содрогался от меча-ци и ослепительного сияния стрел! Грохот перекатывался над долиной, а столкновения энергии оставляли на камне всё новые белые шрамы.

Впрочем, сил юношей пока не хватало, чтобы окончательно разрушить арену. Звуки боя становились всё громче и неистовее. У Шаоцянь и Люй Ечжоу продолжали свой дистанционный диалог. Противник непрерывно маневрировал, тщетно пытаясь сократить дистанцию.

***

Чжун Цай видел всё отчетливо и быстро понял замысел мужа. Техника стрельбы Старины У была идеально подогнана под его основное искусство: при всей мощи выстрелов затраты энергии были минимальны — в этом и крылась истинная суть его наследия. Люй Ечжоу же был мастером меча. Чтобы реализовать весь потенциал своего оружия на нынешнем уровне, ему жизненно необходим был ближний бой. Но Шаоцянь не давал ему такого шанса. Каждая волна меча-ци требовала от противника гораздо больше сил, чем юноша тратил на свои стрелы.

Бедному брату Люю не повезло. Его техника перемещений была превосходна, и будь он против того Шаоцяня, что сражался с Лю Мао, он бы в пару вдохов приставил клинок к его горлу. Но в том бою Шаоцянь совершил качественный скачок в скорости. Теперь их темп сравнялся. Старина У первым сорвался с места, и как Люй Ечжоу мог его догнать? Расстояние оставалось неизменным. При этом стрельба ничуть не замедляла лучника. В таком изматывающем противостоянии мастер меча тратил силы в разы быстрее. Шаоцянь просто высасывал из него жизнь.

***

В этот миг Люй Ечжоу казался загнанным в тупик. Неужели одна-единственная заминка в начале решит исход всего боя? Это казалось недостойным восьмого места. Но такова была цена прогресса У Шаоцяня. Встретясь они в начале его пути по списку, меч противника уже через несколько мгновений коснулся бы шеи новичка. Но среди гениев даже малейшая слабость — даже если она невелика, а лишь чуть заметнее, чем у другого — мгновенно становится роковой. Как только один теряет инициативу, найти брешь в защите другого становится почти невозможно.

Люй Ечжоу занимал восьмую строчку, но его уровень был лишь на пятой ступени Сферы Освящения. Эта сфера была временем накопления основ. Чтобы укрепить свое сопутствующее сокровище, каждый амбициозный практик на четвертой и пятой ступенях тратил бездну сил и ресурсов на баланс энергий Ян и Инь. Многие гении намеренно замедляли свой рост, чтобы сделать фундамент незыблемым. Пятая ступень Люй Ечжоу означала, что он уже накопил достаточно энергии Ян и теперь искал равновесную энергию Инь. Стоило им достичь баланса — и путь к шестой ступени был открыт.

Тот факт, что при пятой ступени он занимал столь высокое место, говорил лишь об одном:

боевая мощь Люй Ечжоу была поистине пугающей. В Сфере Освящения разница в мелких ступенях не давала автоматического превосходства — всё решали талант и глубина накопленного опыта.

***

И всё же Люй Ечжоу не терял присутствия духа. Как бы ни был плотен град стрел Шаоцяня, тени его мечей раз за разом превращали их в пыль. Они замерли в этом хрупком равновесии, и казалось, лишь время решит, кто из них первым падет от истощения.

Мастера из Списка Скрытого Дракона сохраняли спокойствие. Исход битвы был еще далеко не ясен. Они отчетливо видели каждое мимолетное изменение ситуации на помосте и прекрасно знали: у брата Люя в запасе еще немало козырей.

Внезапно Люй Ечжоу высвободил чудовищный объем меча-ци. Энергия бешено закрутилась, порождая яростный шторм. У Шаоцянь натянул тетиву, и несколько стрел превратились в ослепительные лучи, устремившись прямо в сердце вихря! Но Люй Ечжоу ответил еще более мощным залпом энергии, преграждая им путь. В следующее мгновение из шторма вырвалась оскаленная драконья голова. Потоки меча-ци сплелись в исполинского белого дракона, который с ревом бросился на У Шаоцяня. Драконий хвост ударил по арене, стремясь отрезать все пути к отступлению. У Шаоцянь взмыл ввысь, не теряя ни доли секунды, и прямо в воздухе снова натянул лук.

Ливень стрел обрушился сверху вниз. Белый дракон снова взмахнул хвостом, и весь этот поток был мгновенно развеян мириадами мельчайших лезвий меча-ци.

<http://bllate.org/book/15860/1506408>